

Пауло Коэльо

Пауло Коэльо

ПОБЕДИТЕЛЬ ОСТАЕТСЯ ОДИН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.134.3-31(81)
ББК 84(7Бра)-44
К76

Перевод с португальского *Александра Богдановского*

Серия «Лучшее от Пауло Коэльо»
Оформление обложки *Гали Зинько*

Серия «Проза Пауло Коэльо»
Дизайн серии: *Alceu Chiesorin Nunes*
Оформление обложки *Анастасии Чаругиной*

Коэльо, Пауло.

К76 Победитель остается один / Пауло Коэльо ; [пер. с португ. А. Богдановского]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 445, [3] с.

ISBN 978-5-17-081482-4 (Лучшее от Пауло Коэльо)
ISBN 978-5-17-113256-9 (Проза Пауло Коэльо)

В романе «Победитель остается один» Пауло Коэльо возвращается к важным темам, поднятым в книгах «Одиннадцать минут» и «Заир». Этот роман — зеркало нашего мира, в котором приверженность роскоши и успеху мешает понять, к чему по-настоящему стремятся наши сердца.

Действие книги происходит на Каннском кинофестивале, где избранные наслаждаются всем тем, за что большинство людей готово заплатить любую цену.

Кому удастся среди множества навязанных обществом желаний узнать свою настоящую мечту и воплотить ее в жизнь?

УДК 821.134.3-31(81)
ББК 84(7Бра)-44

Книга издана с разрешения
Sant Jordi Asociados, Barcelona, SPAIN
Originally published as *O vencedor está só* by Paulo Coelho

www.paulocoelho.com
www.paulocoelhoblog.com

Все права охраняются, включая право на полное или частичное воспроизведение в какой бы то ни было форме.

© Copyright © 2006 by Paulo Coelho
© Богдановский А., перевод, 2008
© ООО «Издательство «АСТ», 2019

И сказал ученикам Своим: посему говорю вам, — не заботьтесь для души вашей, что вам есть, ни для тела, во что одеться:

душа больше ли пищи, и тело — одежды?

Посмотри на воронов: они не сеют, не жнут; нет у них ни хранилищ, ни житниц; и Бог питает их; сколько же вы лучшие птиц? Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе роста хотя на один локоть?

Итак, если и малейшего сделать не можете, что заботиться о прочем?

Посмотрите на лилии, как они растут: не трудятся, не прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них.

Евангелие от Луки 12; 22–27

Кто бы ты ни был, держащий меня в руках,
Честно предупреждаю, что ты ничего от меня
не добьешься,
Если в расчет не возьмешь одно обстоятельство:
Я не такой, как ты предполагаешь, я совершенно другой.

*Кто тот, кто станет моим последователем?
Кто обречет себя домогаться моей любви?*

*Дорога опасна, цель неясна, быть может, губительна,
Тебе придется оставить все и всех и меня одного
 считать своей мерой вещей,
И даже тогда твой искус будет долг и изнурителен,
Тебе придется забыть былую идею своей жизни
 и ее соответствие жизням ближних,
А потому отпусти меня и не тревожь себя мной, сними
 свою руку с моих плеч,
Положи меня и отправляйся своим путем.*

Уолт Уитмен. Аир благовонный.
Перевод А. Сергеева

*П*освящается Н.Д.П., случившейся на Земле, чтобы
указать путь Подвига Доброго

ПРЕДИСЛОВИЕ

Одна из сквозных тем моих книг — это умение платить за свои мечты полной мерой. Но возникает вопрос, — в какой мере наши мечты нам навязаны? Несколько десятилетий мы живем в цивилизации, превыше всего ставящей славу, деньги, власть и сумевшей убедить очень и очень многих, что это и есть — истинные ценности, к обладанию которыми и надо стремиться.

Мы, однако, не знаем, что те, кто манипулирует нами, остаются за сценой и себя не афишируют. Они-то отчетливо понимают, что наиболее действенная власть — та, которая никому не заметна до тех пор, пока не становится уже слишком поздно замечать ее — ловушка захлопнулась. Моя книга — об этой ловушке.

В романе «Победитель остается один» трое из четырех главных героев позволяют манипулировать своими мечтами.

Игорь, русский миллионер, который убежден, что обладает правом убивать, если имеет на то вескую причину — например, избавить кого-то от страданий или вновь привлечь к себе внимание своей возлюбленной.

Побегитель остается один

Хамид, один из столпов «индустрии моды», который, начиная карьеру, руководствовался самыми добрыми намерениями, пока не попал в плен той самой системы, которую хотел использовать.

Габриэла, которая, подобно большинству наших современников, уверена, что слава — есть самоцель и высшая награда в этом мире, обожествляющем успех и известность.

Это — не триллер, а наша с вами действительность, изображенная без прикрас.

ПАУЛО КОЭЛЬО

3:17 AM

Пистолет «беретта» р 4 по размеру чуть больше сотового телефона, весит около семисот граммов, обойма вмещает десять патронов. Компактный и легкий, он почти незаметен в кармане, а малый калибр имеет одно неоспоримое преимущество: пуля не проходит навылет, а ломает жертве кости, кромсает внутренности, рвет мышцы, рассекает сосуды.

Разумеется, у того, кто получает пулю такого калибра, шансов выжить больше: известны тысячи случаев, когда пуля не задевала крупную артерию, и жертва успевала отреагировать и обезоружить нападавшего. Впрочем, если тот мало-мальски обладает опытом, то может подарить ей либо мгновенную смерть — стреляя в лоб, переносицу или сердце, либо медленную: в этом случае ствол под определенным углом следует навести под ребро и спустить курок. Пораженный пулей не сразу сознает, что ранен смертельно, и еще пытается отбить нападение, убежать, позвать на помощь. В этом — основное достоинство второго варианта: жертва успевает увидеть своего убийцу, она постепенно теряет силы и вот наконец падает наземь, совсем даже не обливаясь кровью и не вполне отчетливо понимая, что же такое случилось.

Побегитель остается один

Конечно, это оружие — не для профессионалов. «Оно больше подходит для женщин, чем для шпионов», — говорил, помнится, кто-то из британской секретной службы, вручая Джеймсу Бонду усовершенствованную модель пистолета взамен устаревшей. Но он ведь и не претендует на то, чтобы считаться профессионалом, а для исполнения его намерений лучше «беретты» ничего пока не придумано.

И куплена она на черном рынке, так что идентифицировать ствол будет невозможно. В обойме — пять патронов, а он-то собирается использовать всего один, пилочкой для ногтей сделав на головке пули крестообразный надрез. Попав во что-либо более-менее твердое, она разлетится на четыре части.

Впрочем, пистолет припасен на самый крайний случай. Есть и другие способы сделать так, чтобы чей-то мир погас, чья-то вселенная погибла, и можно не сомневаться — *она* поймет, о чем идет речь, как только будет обнаружена первая жертва. *Она* узнает, что сделано это во имя любви, что в душе его нет ни капли обиды или досады и что если она вернется, он примет ее, не спрашивая, как жилось ей последние два года.

Он надеется, что шесть месяцев тщательнейшей подготовки дадут результаты, но убедиться в этом сможет лишь наутро. Да, таков его план — сделать так, чтобы фурии из древнегреческих мифов простерли свои черные крылья над этим лазурно-белым миром бриллиантов, ботокса, двухместных спортивных автомобилей, развивающих чудовищную скорость. Мечты о власти, об успехе, славе и деньгах — все это может быть прервано в любую минуту благодаря тем маленьким вещичкам, которые у него с собой.

Можно бы уже сейчас подняться к себе в номер, потому что в 11:11 РМ ожидаемое случилось, хоть он и был готов ожидать дольше — столько, сколько понадобится. В холл вошел мужчина в сопровождении красивой женщины — оба были одеты как принято, когда отправляешься на одну из гала-вечеринок, которые устраиваются после званых ужинов и на которых народу бывает больше, чем на просмотре любого фестивального фильма.

Игорь сделал вид, что не замечает ее. Одной рукой поднял повыше французскую газету (русская могла бы вызвать подозрения) так, чтобы вошедшая не видела его лица. Впрочем, предосторожность была излишней: женщина — в полнейшем соответствии с тем, как держат себя люди, непреложно уверенные в своем первородстве, — по сторонам не смотрела. Такие женщины являются сюда блистать и стараются не обращать внимания на то, как и во что одеты другие, ибо количество чужих бриллиантов и экстравагантность туалетов способны всерьез испортить настроение, вызвать уныние, а то и пробудить комплекс неполноценности — даже если собственная одежда и все прочие аксессуары стоят немислимых денег.

Ее спутник — элегантный седоватый господин — подошел к стойке бара и попросил шампанского, без которого не начнешь, разумеется, эту ночь, предполагающую множество новых знакомств, превосходную музыку и волшебный вид на море и стоящие на якорях яхты.

Игорь видел, что с официанткой он вел себя учтиво: получив два бокала, поблагодарил, оставил хорошие чаевые.

Игорь испытал чувство ликования — это выплеснулось в кровь адреналин. Завтра он постарается сделать так, чтобы *она* узнала о том, что он был здесь. И настанет момент, когда они встретятся.

Побегитель остается один

А вот чем закончится эта встреча, один Бог знает. Игорь, ревностно верующий, дал обет в одной московской церкви, перед мощами святой Марии Магдалины (их привезли в русскую столицу на несколько дней, чтобы верующие могли им поклониться). Он простоял почти пять часов в длинной очереди, а когда подошел наконец к ковчегу, был вполне убежден, что все это — не более чем выдумки священников. Тем не менее все же испросил у святой защиты и помолился о том, чтобы достичь своей цели, не принося больших жертв. И дал обет: когда все будет кончено и он вновь ступит на родную землю — заказать у знаменитого иконописца, живущего в монастыре под Новосибирском, образ в золотом окладе.

В три часа ночи в баре отеля Martinez пахнет табачным дымом и потом. Хотя пианист Джимми (у которого на левой ноге башмак одного цвета, а на правой — другого) уже опустил крышку рояля, а официантка вконец выбилась из сил, посетители и не думают расходиться, намереваясь провести в холле если не всю ночь, то уж по крайней мере еще час — вдруг случится что-нибудь примечательное?!

Тем более что Каннский кинофестиваль открылся четыре дня назад, а пока еще ничего не произошло. Разные люди сидят за столиками, но в голове у них одна и та же мысль, их снедает одно желание — встретиться с Властью. Красивые женщины надеются на встречу с продюсером — вдруг влюбится и даст заметную роль в новом фильме. И несколько актеров пьют, смеются и болтают друг с другом, делая вид, что все это не имеет к ним никакого отношения, но время от времени поглядывают на двери.

Кто-нибудь да войдет.

Кто-нибудь непременно должен будет войти. Юные режиссеры, у которых в головах роятся свежие замыслы, а в творческом активе числятся несколько видео, снятых еще в университете, перелопатившие горы книг по технике фотографии и киносъемки, ожидают волшебного поворота судьбы: некто, возвращаясь с очередной вечеринки, присядет за свободный столик, закажет кофе, закурит — и почувствует, что все ему смертельно надоело и душа его открыта для нового и неведомого.

Какая наивность.

Если даже такое и случится, менее всего на свете такому человеку захочется вникать в подробности очередного «уникального проекта». Однако отчаяние способно обмануть отчаявшегося. Власть имущие, входя сюда время от времени, обводят взглядом холл и бар и поспешно удаляются в свои номера. Они ничем не озабочены. Они уверены, что могут себе позволить ничего не бояться. Принадлежность к Суперклассу измен не прощает, и вопреки распространенным легендам никто из них, зная свои границы, шагу не ступит за ту черту, где есть возможность отдавить ногу другому. А кроме того, если предстоит открыть что-то неожиданное и значительное — в мире кино, музыки, или моды, — открытие это уж, во всяком случае, произойдет не в гостиничном баре, ибо требует исследований и разысканий.

Суперкласс сейчас занимается сексом с девицей, сумевшей проникнуть на праздник и потому согласной на все. Снимает косметику, разглядывает морщины и думает, что пора делать новую пластику. Просматривает почту, читает новости онлайн, проверяя, как откликнулась пресса на его последнее объявление, размещенное

Побегитель остается один

в сети. Запивает таблетку неизбежного снотворного чашкой чая, способствующего снижению веса. Отмечает в меню блюда к завтраку в номер и в специальной папке вывешивает его на ручку двери вместе с табличкой «Не беспокоить». Суперкласс закрывает глаза и думает: «Хоть бы сразу уснуть, завтра у меня встреча в десять утра».

Однако в баре Martinez все убеждены, что сильные мира сего — здесь. А если они здесь, то имеется шанс.

Им и в голову не приходит, что Власть разговаривает только с Властью. Что представители ее должны время от времени встречаться, пить и есть вместе, поддерживать престиж крупных фестивалей, а заодно — иллюзию того, что мир роскоши и гламура открыт всякому, у кого хватит дерзости и упорства отстаивать некую идею. Избегать войн, если они не сулят прибыли, и науськивать друг на друга компании или целые государства, если чувствуют, что это может дать еще больше власти и денег. Притворяться, что счастливы, хотя давно уже стали заложниками собственного успеха. Вести борьбу за усиление своего влияния и приумножение богатства, хотя и то, и другое уже достигло чудовищных размеров. Ибо тщеславие Суперкласса в том, чтобы соперничать с самим собой и забраться на вершину вершин.

В идеальном мире представители Власти вступали бы в разговор с актерами, режиссерами, сценаристами и художниками, которые сейчас с покрасневшими от усталости глазами думают, как вернуться в свои съемные квартирки в богом забытых городах, чтобы с утра продолжить изнурительный марафон просьб — просьб о встрече или о финансировании проекта.